

справедливо исключая подобные примеры из рассмотрения, когда речь шла об акциональных значениях префикса (ср. [14, с. 102]).

Различные способы действия, выражаемые префиксом *gi-* (за исключением случаев типа *gisizzan*), несмотря на их видимые различия, могут быть сведены к определенному аспектуальному инварианту. В качестве общего значения при этом выступает, как представляется, значение изменения состояния, или *мутативность*. Данное значение может осмысляться и как *завершение* того или иного действия (состояния), и как *переход* от одного состояния к другому, и как *возникновение* некоего (нового) состояния: термин «мутативность» объединяет, таким образом, значения типа «зацвести» и «отцвести».

В древневерхненемецкой бинарной аспектуальной оппозиции данные значения были противопоставлены значению, которое, по-видимому, лучше всего определить как «статальность» в широком смысле. Под статальностью здесь понимается обозначение состояния, в котором пребывает субъект (включая и действие субъекта, длящееся во времени). Очевидно, что статальность шире дуративности, поскольку последняя выражает лишь длящееся действие/состояние. Пребывание же в том или ином состоянии может предполагать и результирующий признак, если он не выражает изменения состояния («Дверь закрыта»).

Статальное значение симплексов в его различных оттенках представлено в древневерхненемецких памятниках весьма широко, ср.:

- (9) uue demo in vinstri scal sino virina stuen,
prinnan in pehhe (Musp. 25—26)

«горе тому, кто будет во тьме искупать свои грехи, гореть в смоле»;

- (10) vvuo manege asnere mines faters gunuht habent brotes, ih
uoruuiridi hier hungere (Tat. 97, 3)

«Как много слуг отца моего в достатке имеют хлеба, я же здесь пропадаю от голода».

Здесь следует сделать весьма существенную оговорку. Постулируемая для древневерхненемецкого бинарная аспектуальная оппозиция относится только к глаголам, лексическая семантика которых в принципе допускает противопоставление мутативного и статального значений. Для целого ряда глаголов актуализация данного противопоставления невозможна в силу того, что они по своей семантике являются, например, мутативными (типа *qieman* «приходить», *findan* «находить» и т. п.). Уместно в этой связи вспомнить справедливое замечание В. Н. Ярцевой, что отдельные грамматические категории могут быть более «лексичны», чем другие, и соответственно, степень их зависимости от значения лексемы может быть более высокой [17, с. 30]. Глагольный вид, наряду с залогом, относится к грамматическим категориям, обладающим весьма высокой степенью «лексичности». Поэтому следует учитывать вытекающую из этого избирательность данной категории в отношении охватываемых ею лексических единиц.

Вместе с тем в тех случаях, когда лексическое значение глагола допускает описанную аспектуальную оппозицию, она проявляется весьма однозначно, ср. следующий пример из древневерхненемецкого «Татиана»:

- (11) $\hat{T}h\hat{o}$ sie thar uuarun, vvurdun taga gifulte, thaz siu bari, inti gibar ira sun
eristboranon ... (Tat. 5, 13)

«Когда же они были там, исполнились дни, когда Она должна была родить (т. е. «пришло Ей время рожать»), и родила Сына Своего первенца».

Таким образом, для древневерхненемецкого может быть постулирована бинарная оппозиция «пребывание в состоянии»: «изменение состояния» (статальность: мутативность), которая конституировала категорию глагольного вида и выражалась противопоставлением симплексов префиксальным глаголам с *gi-*.

Рассмотрим теперь отношение к данному категориальному противопоставлению